

— Папа, — угрюмо заговорила Янь Мяо, — Разве твои слова не поддерживают противоположную сторону? Я же просто сказала то, что не говорят в открытую, а они навалились на меня со своими претензиями, несмотря на то, что я женщина. Разве я виновата? Как ты можешь выгораживать чужаков, разве ты не должен встать на сторону семьи, ведь твою дочь так несправедливо обидели?

— А ты не виновата? — расстроено сказал Старший Мистер Янь. — Да я даже не знаю с чего начать, чтоб описать всю глубину твоей ошибки! Просто сказала? Неужели ты так и не осознала всю серьезность этих слов? Как ты вообще могла такое сказать? Ты же прямо заявила, что семья Бай заключила с Му ЦзинЮанем сделку, отдав ему Бай ИХаня! И это, по твоему, можно назвать просто словами?

Ты была свидетелем этой сделки? Как ты посмела заявить такое, основываясь на собственных ничем не подтвержденных догадках? Это не просто слова, а самое настоящее объявление войны! Твои слова не только оскорбили Бай ИХаня, но и заветные чувства между ними двумя, а также тесную дружбу между семьями Бай и Му на протяжении многих лет! Тем более, пять великих семей нашего города имеют примерно равное влияние, да даже если допустить, что наша семья Янь доминирует, говорить подобное на таком публичном мероприятии — недопустимо! МяоМяо, ты же не ребенок, неужели ты ни капли не осознаешь, что можно говорить, а что нельзя? Ты считаешь семьи Му и Бай незначительными, раз уж осмелилась сказать такое о них? Если три из пяти семей объединились, то, что семья Хэ еще существует, уже величайшее уважение к семье Янь, что они проявили! Иначе, как ты думаешь, смог бы твой никчемный муж удержаться под давлением трех семей? Ты только то и делаешь, что винишь меня с твоим братом в том, что мы не выступаем в твою защиту. Но не думала ли ты, что мы не выступаем только потому, что эти трое проявляют снисхождение! Было бы намного легче, если бы ты могла смотреть на вещи с более глубокой точки зрения, а не только то, что на поверхности. И почему по твоему твои слова задела и семью Шэнь и они тоже решили вмешаться? Разве это не нормально, когда оскорбили семью Бай, то Шэнь ТяньЯн разозлился за Бай СюэЦин? Почему бы тебе не взвешивать все за и против, прежде чем начать говорить? Если ты постоянно говоришь столь безрассудно, то ничего удивительного, что ты постоянно оскорбляешь столько людей! При этом ты вообще не раскаиваешься в содеянном, и даже смеешь говорить, что это тебя обидели? Даже со мной и твоим братом, этот город не то место, где ты — Янь Мяо, можешь позволить себе бесчинствовать!

Пока Янь Мяо слушала обвинения отца в свой адрес, и каждое его обвинение разжигало ее гнев все сильнее. Очевидно же, что несколько мужчин из могущественных семей объединились, начав третировать ее — женщину. Почему они все говорят, что это ее вина? Никто не смел говорить ей подобного, а Хэ Юань, даже если бы осмелился, тут же схлопотал бы от нее оплеуху. Но сейчас перед ней ее отец, поэтому, все, что она могла, это повысить голос:

— Если ты так боишься эти три семьи, что тебя не волнуют мои жизнь или смерть, то почему ты винишь во всем меня? Бай ИХань — третий молодой мастер семьи Бай, но он должен отдаться Му ЦзинЮаню несмотря на то, что он мужчина. Разве не очевидная сделка между семьями? С какой стати они этим бахвалятся? И в каком это месте они проявляют снисхождение? Причина, по которой семья Хэ выжила до сих пор, заключается в том, что семья Хэ — не то, что можно легко победить! Это только доказывает, как усердно Хэ Юань работал для семьи Хэ все эти годы! Когда семью Хэ обложили со всех сторон, я начала

названивать тебе прося помощи, но ты отказал мне в помощи, похоже, что вся твоя любовь существует лишь на словах и очень ограничена. Если бы они действительно так сдерживаются по отношению к семье Янь, как ты говоришь, они могли бы сделать вид, что не слышали моих слов, посмеявшись над ними. Так почему они восприняли мои необдуманные слова так серьезно? Я же дочь семьи Янь, а они не проявляют к тебе уважения, так почему ты все еще вступаешься за них? И кто из нас неясно видит эту ситуацию в целом?

От ее слов, в глазах старика промелькнула вспышка боли, и он глубоким голосом произнес:

— Как моя любовь может быть лишь на словах, разве ты не чувствуешь ее по отношению к себе? Считаешь себя Царицей Небесной? Все должны тебе уступать, прощая любую выходку? Как по-твоему, должна ли дочь семьи Яни и жена главы семьи Хэ нести всякую чушь на банкете по случаю помолвки собственного племянника, а главы семей Му И Бай должны были просто со смешком простить это? С самого своего детства никто не смел тебя обидеть, и, так как ты дочь семьи Янь, ты всегда считала себя венцом всего. Но, задумывалась ли ты хоть на секунду, что престиж Бай ИХаня ничуть не хуже твоего или даже лучше! На этот раз гнев трех семей из-за твоей грубости – лучшее тому доказательство. У тебя и в мыслях нет исправить своих ошибок, и даже продолжаешь жаловаться на то, что к тебе не проявили уступчивость? Они же тебе чужие люди, ни кто из них не является тебе ни отцом, ни братом, никто из них ничего тебе не должен! Я дожил до такой старости, и ты единственная, кого я знаю, кто не желает уступать и прощать даже своим племянникам и племяннице!

Утверждаешь, что они не воспринимают меня всерьез? Заявляю тебе четко и ясно, я, Янь ЦзянЧунь, не настолько велик, чтобы заставить Му Цзиньюаня мило посмеяться, когда его возлюбленного оскорбили! Да и никто во всем мире не станет такого терпеть. Не говоря уже о том, что ты всего лишь дочь семьи Янь и хозяйка семьи Хэ, ты далеко не соперница Му ЦзинЮаня. Даже, если допустить, что твое положение было бы выше в два раза, семья Му непобедима, Му ЦзинЮань рискнул жизнью, но отомстил бы за Бай ИХаня! Понятия не имея о характере человека перед собой, ты позволила себе открыто выразить в его присутствии свои крайне резкие догадки? Я уже упоминал, но повторюсь, согласно моему пониманию ЦзинЮаня, ты даже представить себе не можешь насколько он одержим ИХанем, это за гранью твоего воображения. Даже если бы ты ничего не сказала тогда, одного твоего презрительного взгляда хватило бы на то, чтоб его спровоцировать. Даже тогда он бы ни за что не отпустил тебя!

— Зачем так преувеличивать? — легонько фыркнула Янь Мяо. — Я же просто обмолвилась, а ты сразу от меня отказываешься. Да, ты действительно очень любил меня, когда я была маленькой, но с тех пор, как я вышла замуж, мой статус в семье с каждым днем все хуже. С тех пор, как мои братья женились они обращают внимание только на своих жен. Да и ты, папа, не могу даже сказать, осталась ли я еще в твоём сердце, как дочь. А еще, с чего мне вообще проявлять уступчивость к этим сосункам (это она о племянниках)? Что за чепуха! Кто из них хоть немного уважает меня как тетю?

Старик разочарованно закрыл глаза, больше не желая с ней говорить.

— Ты должна проявлять осторожность, разговаривая с отцом, МяоМяо. — не сумела удержаться от вмешательства Кун Вэнь. — Несколько дней назад, и-за тебя, у отца едва не

случился сердечный приступ. Последние два дня он чувствует себя очень плохо. Мы не против, если ты срываешься на "чужаках", но если ты сорвешься на отца, то мы с твоим братом сразу ответим.

— Это мой отец, — сердито ответила Янь Мяо. — Так что тебе не о чем беспокоится, чужачка.

Осторожно придерживав лоб, старик собирался заговорить, как Кун Вэнь снова сказала:

— В твоих глазах я и правда чужая, но твой брат вовсе не чужой. Я уже ему позвонила и он вот-вот явится. Если ты не боишься, что он рассердится, продолжай злить отца.

Лицо Янь Мяо изменилось, и она ледяным тоном произнесла:

— Это действительно интересно, когда у тебя появилось право перебивать, когда я разговариваю с отцом? Думаешь испугаюсь одного упоминания о моем старшем брате? Говорю тебе, он мой, Янь Мяо, старший брат, думаешь нескольких трюков достаточно, чтоб он полностью повернулся на твою сторону?

— Янь Мяо! — выкрикнул старик. — Ты понимаешь, с кем разговариваешь?! Она - твоя невестка! Сохранила ли ты в своем сердце хоть толику уважения к старшинству?! Уважаешь ли вы своего старшего брата? С возрастом люди становятся более зрелыми, но ты, похоже, с возрастом лишь регрессируешь! Кто научил тебя быть со своей невесткой столь непримиримой?! И, кто тебе втолковал, что невестка чужая?!

— Папа! — резко сказала Янь Мяо внезапно вставая, — Как я погляжу, ты и старший брат оказались полностью околдованы этой женщиной, перейдя на ее сторону! Ты же каждым словом, каждым звуком ее поддерживаешь, эту чужачку! Считаешь ли ты меня еще своей дочерью?

— Если бы я не считал тебя дочерью, — так же резко ответил Старший Мистер Янь. — Сегодня я бы не сказал тебе полслова, позволив и дальше рыть себе могилу!

С малых лет и до сих пор Янь Мяо впервые услышала от него столь тяжелые слова, поэтому в гневе закричала:

— Разве сейчас ты не наблюдаешь за тем, как я рою себе могилу? Когда я попала в беду, в боитесь вмешаться и просто наблюдаете в сторонке. Какая мне польза от таких брата и отца?

Старик тот час начал задыхаться, а лицо побледнело. Поняв, что с ним что-то не так, Кун Вэнь ринулась к нему, принявшись успокаивать. В этот момент она услышала, как с грохотом отворилась дверь, за которой стоял мрачный до невозможности Янь Чэнь.

— Янь Мяо! — скрипя зубами сказал он, — Это так ты разговариваешь с отцом? Ты же знаешь

насколько он стар, и ему не следует слишком волноваться?

Широкими шпагами, с холодным лицом, он вошел в дом. Несмотря на холод снаружи его лицо усыпали бисеринки пота, а дыхание было неровным. Он явно очень спешил сюда.

— Как ты себя чувствуешь, папа? — осторожно поглаживала его по спине, Кун Вэнь подала ему теплой воды.

Старик похлопал ее по руке, молча покачав головой, выражение его лица выглядело очень усталым.

Янь Чэнь внимательно посмотрел на цвет лица пожилого человека, лицо при этом у него потемнело еще больше.

— Янь Мяо, — обратился он к ней, стоявшей в стороне, — Думал, что ты проту своенравна. По крайней мере я считал тебя относящейся к отцу с почтением и преданностью. Даже подумать не мог, что ты настолько разозлишь его. Почему? Почувствовала себя достаточно самостоятельной, чтоб жить без его поддержки?

Когда Янь Мяо увидела, что старик переменялся в лице, она тоже немного испугалась, но как только он услышала, что ее старший брат действительно сказал такие тяжелые слова в свой адрес, ее нрав снова дал о себе знать:

— Разве я не права? С моей семьей творится бог весть что, а вы решили отсидеться в сторонке, наблюдая за мной, как за какой-то шуткой. Мне ничего не осталось, как прийти к вам лично и попросить вмешаться. И что я получила? Вы напустились на меня с какими-то обвинениями. Будто это все моя вина. Вы все здесь могущественные личности, никого нельзя трогать, получается, только я та, кого легко запугать, верно? Даже если вы не принимаете меня всерьез, моя фамилия Янь, так что если вы позволите посторонним издеваться надо мной, разве это не навредит репутации Янь? Какая мне польза от отца и брата, если им я безразлична?

Старик закрыл глаза.

Янь Чэнь был так зол, что сделал два шага вперед и высоко поднял руку, однако так и не смог ее ударить, так и опустив ее, при этом его глаза покраснели.

Когда Янь Мяо увидела, как он поднял руку, хотя пощечину ей так и не нанесли, она все равно закричала:

— Отлично, давай избегай меня! Давай, забей меня до смерти, ради этой чужачки!

Поднятая рука Янь Чэня сжалась в кулак, и он сказал слово за словом:

— МяоМяо, позволь мне спросить тебя, чем в твоих глазах является родственные отношения? Мы с твоим отцом так много лет относились к тебе с нежностью и любовью. Чем ты это в итоге считаешь? Мы лишь однажды решили не прикрывать твои ошибки, поэтому вмиг стали бесполезными, отвечай мне! Если это так, то какой толк нам иметь такую сестру и дочь, как ты?! Все эти годы ты пользовалась статусом и благосклонностью дочери семьи Янь, ты только и делала, что творила произвол под прикрытием отца. Теперь позволь задать еще один вопрос. Ты, хоть раз в своей жизни, сделала для своего отца хоть что-нибудь? Ты даже не готовила ему ни разу! Не стыдно так говорить? Ты... Ты и правда так считаешь? Я думаю, что вся нежность и любовь, которые папа дарил тебе все эти годы, пошли на корм собакам!

<http://bllate.org/book/15667/1402124>